

УДК 882.09
ББК 83.3 (2Рос=Рус)

Лю Гопин,
аспирант,
Забайкальский государственный университет
(Чита, Россия), e-mail: gop.liu2009@yandex.ru

Устойчивые сочетания как средство создания художественного образа (на материале прозы А. Рекемчука)¹

В статье анализируются устойчивые сочетания, использующиеся в русском языке. Даются различные точки зрения, касающиеся классификации фразеологизмов, в том числе и новый подход к фразеологизмам, предложенный В. И. Теркуловым. Главное внимание уделяется роли устойчивых сочетаний в художественном тексте, их композиционной функции. Это касается, прежде всего, созданию художественного образа, компонентом которого и являются устойчивые сочетания. В прозе А. Рекемчука устойчивые сочетания занимают значительное место, что свидетельствует как о богатстве языка писателя, так и о своеобразии его индивидуального стиля. Раскрываются приемы употребления устойчивых сочетаний в тексте. Актуальность исследования рассматриваемой нами проблемы связана с тем, что анализ грамматических конструкций, лексики и фразеологии того или иного произведения связаны с общими процессами развития литературного языка. Научная новизна предлагаемого подхода к анализу текста состоит в том, что изучается произведение современного времени. Проза А. Е. Рекемчука отличается простотой своего словесного творчества, а также точным композиционным построением, в результате чего создаются запоминающиеся образы. Большую роль в создании художественного образа играют устойчивые сочетания.

Ключевые слова: устойчивые сочетания, фразеологизмы, индивидуальный стиль, современная проза.

Liu Guo Ping,
Postgraduate Student,
Zabaikalsky State University
(Chita, Russia),
e-mail: gop.liu2009@yandex.ru

Collocations as Means of Artistic Image Creation (On the Material of A. Rekemchuk's Prose)

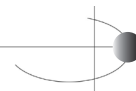
The article deals with collocations used in the Russian language. Various points of view concerning classifications of phraseological units, including the new approach to the phraseological units offered by V. I. Terkulov are given. The main attention is given to the role of collocations in the literary text, their composition function. First of all it concerns the artistic image creation of the components which are collocations. They are an integral part in A. Rekemchuk's prose that is the evidence both of writer's language riches, and of his original individual style. Means of the use of collocations in the text are revealed. The significance of the research problem is connected with the fact that the analysis of grammar constructions, vocabulary and phraseology of this or that work are connected with the general development of standard language. Scientific novelty of the offered approach to the text analysis is that the work of modern time is studied. A. E. Rekemchuk's prose is characterized by the simplicity of the verbal creativity and by the exact composition construction therefore remembered images are created. A great role in artistic image creation is played by collocations.

Keywords: collocations, phraseological units, individual style, modern prose.

Устойчивые сочетания (устойчивые выражения) – это такие языковые структуры, которые воспроизводятся в речи как уже готовые, т. е. они не создаются заранее. Можно говорить об устойчивости структуры таких со-

четаний. К ним можно отнести фразеологизмы, паремии. Очевидно, в некоторых случаях устойчивыми сочетаниями можно считать поговорки и пословицы, а также крылатые слова. В нашу задачу не входит анализ понятия

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания вузу (№ 6. 3652. 2011).

«устойчивые сочетания». Мы рассматриваем их как средство создания образа. А в этом случае устойчивым сочетанием может выступать не только фразеологизм.

В стилистическом аспекте устойчивые сочетания интересны как компоненты текста, в том числе и как компоненты художественного образа, который также является компонентом текста. Очевидно, можно сказать, что устойчивые сочетания – это такой же компонент языковой композиции, как и другие её компоненты (композиционный отрезок, деталь, субъективированное повествование, словесный ряд, в том числе и метафорический словесный ряд). О компонентах языковой композиции пишет в диссертации Н. Н. Глухоедова [4]. Подробно изучается метафорический словесный ряд в диссертации Ю. В. Звездиной [5].

Художественный образ понимается как композиционно-языковое единство, повторяющее композиционно-языковую структуру текста. Г. Д. Ахметова пишет о «прорастании» живого художественного образа в тексте: «Образ словно бы «прорастает» сквозь текст, его «прорастание» довольно трудно уловить, но именно этот анализ и составляет один из важнейших аспектов интерпретации произведения. Образ нельзя сравнить с матрешкой, потому что дополнительные коннотации не надеваются последовательно друг на друга, а происходит именно сращивание и прорастание различных коннотаций. Живые словесные ряды состоят из разнообразных языковых средств – звуков, слов и т. д. И в том случае, когда речь идёт об употреблении языковых средств в качестве композиционных компонентов (словесных рядов), а не о строе, – именно в этом случае можно говорить о живом образе» [1, с. 7].

Важную роль в организации художественного образа играют устойчивые сочетания. Устойчивое сочетание – это такой словесный ряд, в котором проявляется та или иная точка зрения. Употребление в тексте подобных словесных рядов является традиционным. В них наиболее ярко и образно выражается национально-культурная семантика. Русская афористика является важной частью русского культурного языкового наследия, ярким свидетельством мудрости, сметливости, самоироничности русского народа. Учёные давно обратили внимание на русские пословицы и поговорки как на источники ценной информации. Они часто употребляются в различных произведениях.

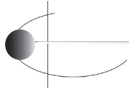
Изучением русских пословиц и поговорок занимались многие лингвисты, исследуя разные аспекты паремиологического фонда русского языка: происхождение и статус пословиц и поговорок (Ф. И. Буслаев, Ю. А. Гвоздарев, А. И. Молотков, С. И. Ожегов, Н. М. Шанский), семантику (А. П. Аникин, Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров), художественные особенности (В. М. Мокиенко), структуру (З. К. Тарланов), проблемы вариантности пословиц (Г. Ф. Благова), собственные имена в пословицах и поговорках (Л. В. Бабаева) и др.

Актуальность исследования рассматриваемой нами проблемы связана с тем, что анализ грамматических конструкций, лексики и фразеологии того или иного произведения связаны с общими процессами развития литературного языка. Изучение языкового материала отдельных произведений как в аспекте истории литературного языка, так и в отношении структуры художественного текста имеет значение и понятно лишь в том случае, если этот материал рассматривается с точки зрения активных, живых языковых процессов.

Научная новизна предлагаемого подхода к анализу текста состоит на сегодняшний день в том, что мы рассматриваем и изучаем произведения нашего времени. Основными задачами нашего исследования можно считать: определение понятия устойчивых выражений; анализ стилистической функции устойчивых сочетаний на примере прозы А. Рекемчука.

Для раскрытия первой задачи необходимо обратиться к пониманию лексического значения. Академик В. В. Виноградов под лексическим значением слова понимал его «предметно-вещественное содержание, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка» [3, с. 10]. Учёный считает, что слово является носителем не одного, а нескольких значений. Вступая во взаимодействие с другими словами, слово имеет в одних случаях свободное значение, в других – несвободное, фразеологически связанное. По мнению В. В. Виноградова, фразеологически связанное значение – это такое, которое возникает у слов в определённых лексически неделимых сочетаниях. В. В. Виноградов отмечает, что лексические связи в таких случаях ограничены относительно устойчивыми словосочетаниями.

Учёные отмечают, что устойчивое значение характеризуется наличием элементов образности, экспрессивности, эмоциональ-

ности, оценочности (исследования В. М. Глухой, А. В. Куниной, Л. Е. Кругликовой, В. М. Мокиненко). Л. Е. Кругликова пишет, что образность – это «способность слова или словосочетания вызывать наглядно-чувственные представления об обозначаемом» [6, с. 56]. Слово может быть образным только в контексте, а фразеологизм – нет.

Мы в нашей статье не будем обращаться к тем многочисленным классификациям фразеологических оборотов, которые существуют в филологии. Отметим лишь, что, например, Н. М. Шанский писал о различии фразеологизмов с точки зрения их лексического состава, а также подробно охарактеризовал фразеологические обороты с точки зрения их структуры, происхождения, экспрессивно-стилистических свойств. В современном понимании предмета фразеологии существует два направления. Первое – узкое направление, основано на том, что к фразеологии относятся только идиоматические выражения и фразеологические единства (этого подхода к фразеологии придерживаются такие учёные, как В. П. Жуков, Б. А. Ларин, И. А. Молотков, А. И. Федоров и др.). Второе направление более широкое. Учёные считают, что к фразеологии относится любое воспроизводимое устойчивое сочетание, т. е. сюда попадают пословицы, поговорки, присловия, крылатые слова, афоризмы и некоторые другие (этого подхода к фразеологии придерживаются А. И. Ефимов, Е. М. Галкина-Федорук, Н. М. Шанский и др.).

Совершенно иной взгляд на проблему высказывает В. И. Теркулов: «Можно, конечно, утверждать, что в одних случаях действуют одни принципы выделения фразеологизмов, а в других – другие. Однако я настаиваю на необходимости выведения именно единого признака или комплекса признаков определения фразеологизмов, которые должны быть равноприложимы к каждому факту реализации одной и той же сущности. Не может одно и то же явление для одной группы фактов иметь одну интерпретацию, а для другой – другую. В этом случае перед нами разные явления, которые объединяются под одним названием только по традиции» [7, с. 189]. Учёный вводит понятие «номинатемы» и с этой позиции рассматривает традиционную классификацию: «Таким образом, ни одна из единиц, традиционно обозначаемых термином *фразеологический оборот*, не представляет собой уникальной самостоятельной языковой суц-

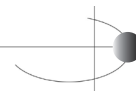
ности. Фразеологическое сочетание является аналитическим лексико-семантическим вариантом словесной номинатемы, фразеологическое единство – коннотативным лексико-семантическим вариантом коллокативной номинатемы, а фразеологическое сращение – лексикализованной вторичной коллокативной номинатемой с опрощенной структурой» [7, с. 190–191]. Под номинатемой В. И. Теркулов понимает основную номинативную единицу языка. Номинатема – это базовая номинативная единица языка, «которая может быть напрямую связана с концептом, то есть выступать в качестве базового его воплощения» [7, с. 10].

Обратимся к проблеме употребления устойчивых оборотов в прозе современного писателя А. Е. Рекемчука. Герои его прозы – это простые и скромные труженики, интересные и хорошие люди, определяющие тон всей нашей жизни. Главное в художественном мастерстве писателя – простая правда повествования. Авторская манера разнообразна – она то объективно строгая, то смешная, то задушевно лирическая. Для передачи таких различных характеристик текста и используются устойчивые сочетания, придающие образность повествованию.

Автобиографический роман «Нежный возраст» (1962–1978 гг.) состоит из трёх частей: «Товарищ Ганс», «Секретное оружие», «Жребий». Это роман о возмужании подростка в военное время. Само словосочетание «нежный возраст» означает «детский»: «<...> не было дворца. Не было горнистов. Не было моего детства. Ничего не было» [9].

Г. Д. Ахметова, анализируя роман «Нежный возраст», пишет о традициях реализма. Говоря об особенностях индивидуального стиля писателя, отмечает: «В романе используются специальные языковые приёмы, среди которых важное место занимает словесная игра с фразеологизмами (этот приём можно назвать характерным для стиля писателя)» [2, с. 16].

Следует отметить, что многие устойчивые сочетания употребляются в романе в своем переносном значении, т. е. семантика их не меняется. Подобных сочетаний очень много в романе. Они встречаются почти на каждой странице. Это свидетельство языкового разнообразия романа: «Да и шляпа у него была какая-то чудная: вместо ленты шнурок, а из-за этого шнурка торчит перышко, неизвестно чьё. Курам на смех»; «этот

маленький товарищ, от горшка два вершка»; «занимался чуть ли не с пеленок»; «ни бельмеса не знать»; «грудь колесом»; «и след простыл»; «поминай как звали»; «оставил бы в чем мать родила»; «голову свернуть»; «я и Петька уминали за обе щеки»; «все на одно лицо»; «ясно, что не баклуши бьют»; «искать иголку в стоге сена», «солдат спит, а служба идет»; «мир так тесен»; «в магазинах хоть шаром покати»; «кошки скребли на душе».

Что же касается языковой игры, то можно отметить некоторые её приёмы. Например, употребление устойчивого сочетания в прямом (не переносном) значении: «Добравшись до порога, она слегка распрямилась, в бараний рог скрутила тряпку, отжала мутную воду, обернулась»; «От хибары к рулю протянулась верёвка, и на ней просыхали под ветром, спуская рукава, полотняные рубашонки, колыхались простыни». Можно отметить появление в устойчивом сочетании элементов нового значения: «<...> и у меня пробегали мурашки меж лопаток <...>». Употребляются нарочито искаженные устойчивые сочетания: «<...> доводивших порой Никифора «до белого колена».

При всём многообразии устойчивых сочетаний они не повторяются в тексте.

Анализируя роль устойчивых сочетаний в создании художественного образа, следует сказать о композиционной роли этих сочетаний в тексте. Чаще они употребляются в авторском тексте. Но встречаются и в составе субъективированного повествования. Во многом это связано с тем, что в романе, в котором развивается интернациональная тема, в качестве персонажей выступают люди разных национальностей. Субъективация часто связана с их точкой зрения: «И тогда Ганс, очень тронутый этими добрыми словами и таким душевным приёмом, ответил прочувственно:

– За ваш здорофье!.. За родня, за седьмая вода на киселе!»

Роман построен от первого лица, повествование идёт с точки зрения подростка, так что именно этим обусловлены приёмы употребления устойчивых сочетаний: «Дом наш был старый, очень старый – его ещё до революции построили, при царе Горохе»; «Считалку эту, наверное, тоже при царе Горохе изобрели».

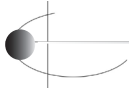
Мы отмечали, что подобное композиционное построение романа – это особенность

индивидуального стиля писателя. Проявляется она и в других произведениях А. Е. Рекемчука. Например, в повести «Мальчики» (1970 г.) [8] используется большое количество устойчивых сочетаний: «Но не приведи бог хотя бы намекнуть кому-нибудь из нас»; «готовые броситься наутёк»; «кантоваться на койке общежития»; «ну, а что, если, говоря как на исповеди, хотя я не знаю, как там бывает на исповеди»; «шлепая ладонями: трамблям... хоть уши затыкай!»; «Одни пели в лад тому, что играла на пианино Роза Михайловна, а другие вовсе не в лад, будто нарочно, слова те же самые, а музыка совсем другая. Кто в лес, кто по дрова»; «и опять люди с чемоданами шли стенку на стенку»; «темнотища, хоть глаз выколи»; «Хор наш пел изо всей мочи; просто выскочило из головы крылатое выражение»; «перво-наперво меня изолировали от общества»; «как-то, на ночь глядя, в избушку к няне Дуне заявился гость».

Хотелось бы отметить, что в тексте рассказа появляется новое устойчивое сочетание, созданное автором (передается точка зрения главного героя – мальчика): «Необычным было лишь то, что вместе с Верой Ивановной пришёл представитель. Все чужие взрослые люди, появлявшиеся иногда в нашем доме, назывались *представителями*. Нам так и говорили: «Ребята, сегодня вы должны сидеть за обедом особенно тихо и дисциплинированно, потому что к нам придет представитель».

Проза А. Е. Рекемчука отличается простотой своего словесного творчества, а также точным композиционным построением, в результате чего создаются запоминающиеся образы. Большую роль в создании художественного образа играют устойчивые сочетания.

Анализ языка прозы А. Е. Рекемчука приводит к некоторым актуальным размышлениям. Банальность, примитивность нашей жизни никак не улучшает её, поэтому мы должны заменять банальность чем-то необычным и красочным. Возможно, поэтому и возникли различные устойчивые сочетания, отличающиеся метафоричностью, которые украшают обыденность простых слов, а это уже приводит к изменению жизни в целом. Украшение нашего общения эмоционально-окрашенными сочетаниями делают общение ярче и интереснее. Поэтому исследователи обращаются к их изучению.

Список литературы

1. Ахметова Г. Д. О «прорастании» художественного образа // Русская речь в современном вузе : материалы Пятой международной научно-практической интернет-конференции / отв. ред. д. п. н., проф. Б. Г. Бобылев. 20 ноября 2008 – 20 января 2009 г., ОрелГТУ. Орёл : ОрелГТУ, 2009. С. 7–9.
2. Ахметова Г. Д. Роман А.Рекемчука «Нежный возраст»: проекция в будущее // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты : материалы IV Международной науч. конф. (Чита, ЗабГГПУ, 9–10 декабря 2011 г.) / Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т ; сост. Г. Д. Ахметова, Т. Ю. Игнатович. Чита, 2011. С. 13–27.
3. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Вопросы языкознания. 1953. № 5. С. 10.
4. Глухоедова Н. Н. Языковая композиция художественного текста: структурные компоненты (на материале романа Руслана Киреева «Апология») : дис. ... канд. филол. наук. Чита, 2009. 159 с.
5. Звездина Ю. В. Метафора в повествовании: композиционно-языковой аспект (на материале современной русской прозы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2012. 25 с.
6. Кругликова Л. Е. Структура лексического и фразеологического значения : учеб. пособие. М. : МГПИ им. В. И. Ленина, 1988. 86 с.
7. Теркулов В. И. Номинатема : опыт определения и описания / научн. редактор М. В. Пименова. Горловка : ГГПИИЯ, 2010. 307 с. (Серия «Знак – Сознание – Знание»). Вып. 1.

Источники

8. Рекемчук А. Е. Мальчики // Рекемчук А. Е. Хлопоты. Повести и рассказы. М. : Сов. Россия, 1976. С. 203–361.
9. Рекемчук А. Е. Нежный возраст : роман. М. : Мол. гвардия, 1979. 399 с.

Spisok literatury

1. Ahmetova G. D. O «prorastanii» hudozhestvennogo obraza // Russkaja rech' v sovremennom vuze : materialy Pjatoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj internet-konferencii / отв. ред. д. п. н., проф. В. Г. Бобылев. 20 nojabrja 2008 – 20 janvarja 2009 g., OreIGTU. Orjol : OreIGTU, 2009. S. 7–9.
2. Ahmetova G. D. Roman A.Rekemchuka «Nezhnyj vozrast»: proekcija v buduwee // Interpretacija teksta: lingvisticheskij, literaturovedcheskij i metodicheskij aspekty : materialy IV Mezh-dunarodnoj nauch. konf. (Chita, ZabGGPU, 9–10 dekabrja 2011 g.) / Zabajkal. gos. gum.-ped. un-t ; sost. G. D. Ahmetova, T.Ju. Ignatovich. Chita, 2011. S. 13–27.
3. Vinogradov V. V. Osnovnye tipy leksicheskix znachenij slova // Voprosy jazykoznanija. 1953. № 5. S. 10.
4. Gluhoedova N. N. Jazykovaja kompozicija hudozhestvennogo teksta: strukturnye komponenty (na materiale romana Ruslana Kireeva «Apologija») : dis. ... kand. filol. nauk. Chita, 2009. 159 s.
5. Zvezdina Ju. V. Metafora v povestvovanii: kompozicionno-jazykovoj aspekt (na materiale sovremennoj russkoj prozy) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ulan-Udje, 2012. 25 s.
6. Kruglikova L. E. Struktura leksicheskogo i frazeologicheskogo znachenija : ucheb. posobie. M. : MGPI im. V. I. Lenina, 1988. 86 s.
7. Terkulov V. I. Nominatema: opyt opredelenija i opisanija / nauchn. redaktor M. V. Pimenova. Gorlovka : GGPIIJa, 2010. 307 s. (Serija «Znak – Soznanie – Znanie»). Vyp. 1.

Istochniki

8. Rekemchuk A. E. Mal'chiki // Rekemchuk A. E. Hlopoty. Povesti i rasskazy. M. : Sov. Rossija, 1976. S. 203–361.
9. Rekemchuk A. E. Nezhnyj vozrast : roman. M. : Mol. gvardija, 1979. 399 s.

Статья поступила в редакцию 21 февраля 2012 г.